

Е. ЛЬВОВ

По студеному морю

Поездка на север

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е11

Е. Львов
Е11 По студенному морю: Поездка на север / Е. Львов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 280 с.

ISBN 978-5-4241-8755-1

Поездка на север (Ярославль, Вологда, Архангельск, Мурман, Норд-Кап, Трондгейм, Стокгольм, Петербург). С тридцатью рисунками с натуры, выполненными художниками К.А. Коровиным и В.А. Серовым.

ISBN 978-5-4241-8755-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I

НЕОБХОДИМОЕ ВВЕДЕНИЕ.

Мнѣ поневолѣ приходится начать описаніе моего путешествія съ маленькаго пояснительнаго предисловія. У каждаго непремѣнно есть свой конекъ, своя страсть. Я, напримѣръ, при страсти путешествовать, съ тѣхъ поръ, какъ себя помню, гордился не своими странствіями по бѣлу свѣту, а тѣмъ, что въ качествѣ русскаго человѣка и „Русскаго Странника“ изъѣздилъ и изучилъ всю Россію отъ сѣвера до Ленкорани, отъ Ташкента до Царства Польскаго, отъ Тобольска и Урала до Остзейскаго края. Но при всемъ этомъ у меня оказывался значительный пробѣлъ: я никогда не былъ ни въ Вологдѣ, ни въ Архангельскѣ, не имѣлъ понятія ни о Сѣверной Двинѣ, ни о Соловкахъ и Бѣломъ морѣ, и съ каждымъ годомъ, съ каждымъ часомъ этотъ пробѣлъ становился мнѣ все больнѣе и ощутительнѣе, чѣмъ и понятно. Тотъ, кто мало-мальски знаетъ и любитъ Россію, кто прислушивается и приглядывается къ ея духовной жизни,—не будетъ спорить, что она за послѣдніе годы удивительно растетъ. Писать объ этомъ мимоходомъ нельзя, но всякій изъ насъ, навѣрное, знаетъ массу фактовъ,

безаполіціонно свідѣтельствующихъ о томъ, что на Руси начинается разрастаться самопознаніе и понятіе о государственномъ благѣ, какъ о суммѣ всѣхъ частныхъ, личныхъ благъ, вмѣстѣ взятыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и чувство разумнаго и сознательнаго патріотизма. И вотъ проявленіе всего этого тѣсно связано съ возрастаніемъ среди насъ интереса къ нашему дальнему Востоку и дальнему Сѣверу, интереса, мало-по-малу захватывающаго все русское общество. Въ самомъ дѣлѣ, лѣтъ 15 назадъ мы желали и считали совершенно достаточнымъ для нуждъ государства расширеніе дѣятельности нашихъ черноморскихъ и балтійскихъ портовъ; но теперь жизнь и ея потребности такъ разрослись, что на Балтійское и Черное моря мы уже поневолѣ смотримъ, какъ на моря, въ которыхъ намъ не только тѣсно, но въ которыхъ насъ могутъ замкнуть въ самую тяжелую для насъ минуту, такъ что флотъ нашъ во время войны будетъ даже внѣ возможности показать себя съ какой бы то ни было стороны. Мы уже сознаемъ, что наше крейсерство, при такихъ условіяхъ, развиться не можетъ, что нашъ торговый флотъ не увеличивается не столько отъ нашей косности и неспособности къ морскому дѣлу, сколько, главнымъ образомъ, во имя условій и обстоятельствъ, для большаго государства совершенно невозможныхъ, и что, напротивъ, у насъ наши сѣверные поморы, въ количествѣ десятковъ тысячъ чистокровныхъ потомковъ выходцевъ изъ Великаго Новгорода, такіе закаленные ледянымъ моремъ, смѣлые и страстные моряки, что имъ, при хорошей школѣ, нѣтъ равныхъ,—для себя и родины пропадаютъ почти даромъ. Еле влача существованіе въ виду замерзаемости Бѣлаго моря, отсутствія скорого и правильнаго подвоза хлѣба въ безхлѣбную Архангельскую губернію и прекращенія дѣятельности Архангельскаго порта, нашъ торговый флотъ въ Черномъ и Балтійскомъ моряхъ не можетъ существовать самостоятельно уже по той простой причинѣ, что торговые суда только тогда даютъ барышъ, когда получаютъ фрахтъ *туда* и *обратно*, а между тѣмъ, черноморскіе порты, давая огромный (хлѣбный) вывозъ, за исключеніемъ Одессы, почти ничего ввознаго съ юга не потребляютъ, балтійскіе же со-

вершенно обратно: притягивая массы заграничныхъ товаровъ въ порты Петербургскій, Либавскій, Ревельскій и Рижскій, сами даютъ очень мало, такъ какъ большая часть вывоза нашего на западъ и юго-западъ идетъ по западнымъ и юго-западнымъ желѣзнымъ дорогамъ.

Словомъ, теперь уже никто не спорить, что такому обширному государству, какова Россія, для его правильнаго, успѣшнаго роста и процвѣтанія, для его военнаго и торговаго флота необходимо открытое море, хорошіе порты, въ которыхъ мы не можемъ быть ни затерты льдами, ни заперты непріятелемъ. Такіе порты есть у насъ несомнѣнно, и первый изъ нихъ Владивостокъ, а другіе *могутъ быть*, если только Россія оглянется на свою недавнюю исторію и въ данномъ случаѣ пойдетъ по стопамъ великаго Петра къ Ледовитому океану, такъ какъ сѣверо - западная часть Мурманскаго берега изрѣзана бухтами, подъ часъ весьма удобными для стоянокъ цѣлаго флота и, благодаря гольфстрему, отчасти со всѣмъ не замерзающими. Повторяю, что все это въ послѣднее время сознается русскимъ обществомъ, вслѣдствіе чего сооруженіе желѣзнаго пояса, имѣющаго соединить центральную Россію съ Владивостокомъ, горячо привѣтствуется русскими людьми, какъ одно изъ величайшихъ дѣяній увы уже минувшаго царствованія. Но и этотъ гигантскій шагъ оказывается только первымъ, за коимъ имѣютъ послѣдовать и другіе въ томъ же направленіи. Вскорѣ послѣ заключенія русско германскаго договора у насъ стало извѣстно, что высшее правительство серьезно намѣрено обратить вниманіе на нашу сѣверь, что не тожько проведеніе желѣзной дороги отъ Вологды на Архангельскъ вопросъ окончательно рѣшенный, но что и вмѣстѣ съ тѣмъ верховное правительство озабочено проведеніемъ другихъ желѣзныхъ дорогъ и изысканіемъ удобной, незамерзающей бухты на Мурманѣ, куда тоже будетъ проведена желѣзная дорога. Такимъ образомъ будетъ осуществлена мысль, ^{указанная} въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ ^{еще} 25 лѣтъ назадъ, когда Его Величество, будучи еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ качествѣ председателя комитета, на который въ 1868 г. Императоромъ Алек-

сандромъ II возложены были попеченія объ облегченіи архангельскаго голода, указаль на необходимость, во избѣжаніе повторенія подобныхъ несчастій и для правильнаго развитія обширнаго края, соединить нашъ сѣверъ желѣзными дорогами съ центральной Россіей. А въ концѣ прошлаго мая стало извѣстно, что министръ финансовъ С. Ю. Витте въ исполненіе Высочайшей воли отправляется черезъ Вологду по Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ въ Архангельскъ, а оттуда объѣдетъ Мурманскій берегъ и вернется въ Петербургъ черезъ Ледовитый океанъ, Швецію, Норвегію и Балтійское море. Такого втораго блестящаго случая въ смыслѣ удобства и быстроты перемѣщенія по далекому сѣверу ожидать было мудрено, почему я и обратился къ Сергѣю Юльевичу съ просьбой принять и меня въ число членовъ экспедиціи. Онъ согласился, но прибавилъ: „Вы поѣдете просто, какъ туристъ, коему я, какъ знакомый, доставлю случай сравнительно удобно осуществить его понятное желаніе лично ознакомиться съ нашимъ сѣверомъ. Пишите ваши личныя впечатлѣнія, наконецъ, внѣшнюю сторону нашей поѣздки, но примите во вниманіе, что для меня корреспондентъ какъ таковой при мнѣ лично не только не нуженъ, но и стѣснилъ бы меня въ моихъ занятіяхъ и дѣятельности“. Я, разумѣется, согласился съ благодарностью, тѣмъ болѣе что поѣздка министра представляла нарочито особый интересъ, такъ какъ имѣла специальную цѣль призыва къ жизни исконнаго русскаго края съ энергичнымъ и предпримчивымъ населеніемъ, но края забытаго, и предпринималась въ наиболѣе интересный моментъ пробужденія его въ экономическомъ смыслѣ. Было время, когда объ этомъ краѣ заботились: Иоаннъ Грозный въ лучшее время своего царствованія пекся о немъ и жаловаль земли Печенгскому монастырю, чтобы обезпечить средства его существованія. Петръ Великій обращаль, до основанія Петербурга, особое вниманіе на нашъ сѣверъ; неоднократно побывавъ въ Архангельскѣ, былъ 2 раза и на Мурманѣ. Въ жизни Архангельска было нѣсколько періодовъ процвѣтанія и упадка, и не далѣе какъ въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія раіонъ экономическаго вліянія

архангельскаго порта распространялся на югъ до Тулы и Тамбова.

До 1855 года Архангельскъ представлялъ собою, кромѣ того, военный портъ, хотя и не самостоятельный, но какъ бы вспомогательный, на тѣхъ же основаніяхъ какъ Ревель и Гельсингфорсъ служили вспомогательными портами для Кронштадта. Но въ 1855 году военный портъ въ Архангельскѣ былъ закрытъ, что нанесло ему жестокий ударъ.

Но еще большій ударъ ему нанесло проведеніе желѣзнодорожной сѣти въ средней Россіи по направленію къ портамъ Балтійскаго и Чернаго морей. Это расширеніе сѣти, совершенно не коснувшееся нашего сѣвера и бассейна Двины, все болѣе и болѣе суживало и сокращало размѣры района Архангельскаго пути и въ послѣдніе годы привело оборотъ его торговли къ минимуму.

Усопшій Императоръ Александръ III горячо любилъ нашъ сѣверъ. Еще будучи наслѣдникомъ престола въ 1867 году, почившій монархъ, какъ выше сказано, находилъ, что необходимо провести желѣзную дорогу на сѣверъ Россіи; но по многимъ серьезнымъ причинамъ до послѣдняго времени ничего не было для сего сдѣлано. Однако минувшею зимою дошла очередь и до забытаго повидимому сѣвера; по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ съ Высочайшаго соизволенія учреждена коммиссія подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта Перцова для выясненія, какую желѣзную дорогу въ настоящее время наиболѣе необходимо провести на сѣверѣ. Коммиссія пришла къ заключенію, что при громадномъ пространствѣ нашего европейскаго сѣвера и при разнообразіи интересовъ отдѣльныхъ его районовъ (Архангельскъ и Мурманъ) одною дорогою нельзя удовлетворить всѣмъ потребностямъ, а надо строить три: 1) Вологдо-Архангельскую, 2) Пермь-Котласскую и 3) дорогу отъ Петербургскаго порта и г. Кеми на Бѣлое море и далѣе къ одной изъ незамерзаемыхъ гаваней на Мурманѣ. Затѣмъ дѣлу былъ данъ ходъ съ небывалой скоростью: линія Вологдо-Архангельская разрѣшена къ постройкѣ въ ту же сессію; а по линіи Пермь-Котласской разрѣшено производство изысканій съ тѣмъ

чтобы къ постройкѣ приступить при первой же возможности. Линія Петербургъ-Мурманская, какъ затрогивающая гораздо болѣе сложные интересы, еще остается въ періодѣ обсужденія, но есть надежда, что, дастъ Богъ, осуществленіе этой линіи не за горами.

Такимъ образомъ, благодаря высокой симпатіи покойнаго Государя къ интересамъ нашего сѣвера и энергіи его сподвижниковъ, было сдѣлано въ нѣсколько мѣсяцевъ болѣе, чѣмъ прежде въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ.

Извѣстіе о сооруженіи этихъ дорогъ встрѣчено на сѣверѣ Россіи съ полнымъ восторгомъ, особенно сооруженіе линіи Пермь-Котласъ, такъ какъ она даетъ сѣверу въ избыткѣ хлѣбъ даже для вывоза и возвращаетъ Архангельску то счастливое время, когда онъ былъ крупнымъ экспортнымъ портомъ; мало того, обѣщаетъ расширить до небывалыхъ размѣровъ районъ Архангельскаго порта, какъ это будетъ видно ниже. Но желѣзными дорогами не ограничиваются однѣ нужды и потребности сѣвера; есть еще много и другихъ. Къ тому же толчокъ, данный экономической жизни сѣвернаго края проведеніемъ такихъ важныхъ линій какъ Архангельско-Вологодской и Пермь-Котласской, вызоветъ много другихъ насущныхъ вопросовъ, требующихъ скорого разрѣшенія. Словомъ, министръ финансовъ предпринималъ свою поѣздку, чтобъ близко ознакомиться со всѣми нуждами и потребностями нашего сѣвера, чтобъ имѣть затѣмъ возможность сознательно съ знаніемъ края относиться ко всѣмъ другимъ мѣстнымъ вопросамъ, дабы тѣмъ легче содѣйствовать пробужденію и развитію экономической жизни этой огромной территоріи, занимающей чуть не треть Европейской Россіи, имѣющей всѣ задатки для быстраго преуспѣянія, но покоившейся долгое время сномъ не по своей винѣ, а нынѣ стремящейся наверстать потерянное время.

Повторяю, посѣтить сѣверъ въ такой исключительный моментъ было поучительно и интересно. Это двадцати-трех-дневное путешествіе, въ теченіе коего мы провели на землѣ въ отдыхѣ и сравнительномъ покоѣ всего менѣе трехъ сутокъ, считая тутъ первую остановку въ Архангельскѣ и послѣднюю

въ Стокгольмѣ, буквально очаровало меня, указавъ на новые горизонты для Россіи, на наши успѣхи, богатство и силу на сѣверѣ, здѣсь у насъ почти неизвѣстныя. Какое же значеніе придаютъ сѣверяне поѣздкѣ царскаго посланца, доказывавъ ихъ сплошной восторгъ, выказываемый по всему нашему пути. Всюду въ кликахъ массы народа, въ рѣчахъ мѣстныхъ представителей и въ церквахъ — въ молебнахъ за здравіе и благоденствіе Государя Императора, коими насъ встрѣчали, слышалась и звучала самая искренняя благодарность давно заброшеннаго русскаго сѣвера, нынѣ призываемаго къ жизни по волѣ Государя. Въ городѣ Тотъмѣ живетъ на покоѣ Нааанаилъ, епископъ бывшій архангельскій. Судя по отзывамъ лицъ его знающихъ и его ученымъ работамъ, владыка человекъ большой энергіи и знаній. Тотъму мы прошли ночью въ сильный дождь, вслѣдствіе чего престарѣлый епископъ не могъ быть на пристани, но замѣня оный прислалъ свертокъ и письмо на имя вологодскаго губернатора, сопровождавшаго министра. Видѣнное мною письмо такъ характерно выставляетъ надежды сѣверянъ, что я упомянуть о немъ считаю не лишнимъ.

„...Позвольте хартією малою просить васъ, писать владыка, не найдете ли желательнымъ, умѣстнымъ и своевременнымъ отъ города ввѣренной вамъ губерніи поднести его высокопревосходительству прилагаемый при семъ мой трудъ, начатый въ Архангельскѣ, продолжаемый въ Тотъмѣ: Атласъ Архангельской епархіи, общую карту складную и брошюрку о Новой Землѣ“. Затѣмъ епископъ вспоминаетъ Петра Великаго, который искалъ сначала моря на сѣверѣ. Онъ задумалъ построить первоклассную крѣпость Сѣверо-Двинскую, устроить военный портъ на Новой Землѣ, открыть морской путь для соединенія Европы съ Карскимъ моремъ, Сибирью и ея рѣками, устроить каботажный портъ въ Архангельскѣ на берегахъ русскаго моря, построить много десятковъ кораблей русскими мастерами, изъ русскихъ матеріаловъ, для торговли русскими произведениями и издѣліями съ англичанами, голландцами и нѣмцами за границую въ ихъ странахъ. Въ Тотъмѣ хранится его шейный крестъ съ золотою цѣпочкою

и сердоликовою ладонкою въ видѣ сердца. Это было въ 1694 году. И вотъ, ровно черезъ двѣсти лѣтъ снова вспомнать съ-верь. „Прошедшее, говоритъ епископъ Наанайль, не имѣетъ ли живой связи съ настоящимъ? Не есть ли это дѣло Премудраго Промысла, руководящаго нашимъ великимъ Монархомъ ко благу русскаго сѣвера и всей Россіи и Сибири?!...“

II

ОТЪ ЯРОСЛАВЛЯ ДО ВОЛОГДЫ.

Я выѣхалъ изъ Москвы 11-го іюня и встрѣтилъ министра въ 4 часа дня въ Ярославль, на волжской пристани. С. Ю. Витте выѣхалъ изъ Петербурга на Рыбинскъ и пріѣхалъ въ Ярославль съ лицами ему сопутствующими и ярославскимъ губернаторомъ на казенномъ пароходѣ. На пристани собралось кромѣ оффиціальныхъ представителей не мало народа, и вообще встрѣча была теплая, да и не мудрено: о цѣли поѣздки министра распространились уже слухи въ печати, при чемъ городъ Ярославль считалъ себя въ ней отчасти заинтересованнымъ, и это, дѣйствительно, скоро подтвердилось. За обѣдомъ, принятымъ министромъ отъ Общества Московско-Ярославской желѣзной дороги, какъ говорятъ, по желанію министра (рѣчей не долюбливающего), спичей произнесено не было, но С. Ю. Витте, тотчасъ послѣ тоста за Государя, пожелалъ городу Ярославлю большаго преуспѣянія, добавивъ, что это, по его мнѣнію, настанетъ тогда, когда городъ будетъ „непосредственно связанъ съ моремъ“. Смыслъ этого пожеланія объяснился на другой день, когда мы уже въ Вологдѣ узнали, что наканунѣ состоялось Высочайшее повелѣніе о проведеніи желѣзной дороги отъ Вологды до Архангельска. Постройка эта предоставлена Обществу Ярославской желѣзной дороги, уже положившему ей начало сооруженіемъ вѣтви отъ Ярославля въ Вологду, при чемъ обѣ дороги по примѣру первой будутъ узкоколейныя и приблизительно одного и того

же типа. Такимъ образомъ, Ярославль, уже соединенный съ верхнимъ и нижнимъ поволжьемъ въ силу своего прибрежнаго положенія и связанный съ Москвой желѣзной дорогой, соединится и съ Архангельскомъ и всѣмъ сѣвернымъ поморьемъ и въ такой способъ сдѣлается узломъ, изъ котораго въ разныя стороны потекутъ дары Сѣвера, и въ то же время главнымъ этапомъ между Петербургомъ — съ одной, и Москвою — съ другой стороны. Что возвращеніе Ярославля къ его старинному положенію, но при болѣе современныхъ и усовершенствованныхъ путяхъ передвиженія, отзовется на благосостояніи города и края, въ этомъ усомниться трудно ¹⁾.

Возвращаясь къ обѣду, на которомъ присутствовали губернаторъ и представители земства и города, нельзя не сказать, что онъ благодаря внимательности и разспросамъ министра, щеголялъ особымъ дѣловымъ одушевленіемъ, хотя съ другой стороны къ немалой досадѣ его устройствелей немного пострадалъ въ смыслѣ кулинарномъ, благодаря тому, что министръ, по приѣздѣ на пристань прямо отправившійся обозрѣвать городъ, такъ заинтересовался его святынями и торговыми учрежденіями, что къ ужасу поваровъ опоздалъ къ обѣду почти на полтора часа.

Что же касается Ярославля, то нельзя не пожелать всяческаго преуспѣянія этому древнему, историческому городу, горделиво глядящемуся съ высокихъ береговъ своими древними храмами въ весьма широкую и красивую въ этомъ мѣстѣ Волгу.

Въ Ярославлѣ, кромѣ торговыхъ заведеній и учреждений общихъ нашимъ губернскимъ городамъ и потому мнѣ, напри- мѣръ, мало интересныхъ, есть не мало любопытнаго и поучительнаго.

Ярославль, начало коего приписывается исторіей великому

¹⁾ При Іоаннѣ Грозномъ, послѣ приѣзда Ченслера и открытія торговыхъ сношеній съ Англіей черезъ Бѣлое море, Ярославль уже былъ подобно Вологдѣ крупнымъ этапомъ для англійскихъ и московскихъ товаровъ, но иностранцы, здѣсь торговавшіе послѣ основанія Петербурга, закрыли свои здѣшнія конторы, ибо ввозъ иностранныхъ товаровъ черезъ Архангельскій портъ въ то время сошелъ почти на нѣтъ.